

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (48)
2024

Главный редакторакадемик АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдииков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленеев**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:**

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – Ph.D. (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – доктор исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай), **А.С. Сагдуллаев** – академик АН РУз, доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **Р.Х. Сулейманов** – доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **М.М. Саидов** – доктор исторических наук, профессор (Самарканд, Узбекистан), **Ш.Б. Шайдуллаев** – доктор исторических наук, профессор (Термез, Узбекистан)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственный за выпуск:**Ф.Ш. Хузин** – доктор исторических наук**Адрес редакции:**

420012 Республика Татарстан, г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс ПП753,

электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"

Выходит 4 раза в год

© ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан», 2024

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2024

© Журнал «Поволжская археология», 2024

Editor-in-Chief:

Academician of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – Ph.D. (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Doctor of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. De-gryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China), **A. S. Sagdullaev** – Academician of the National Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Republic of Uzbekistan), **R. Kh. Suleymanov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Republic of Uzbekistan).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

F. Sh. Khuzin – Doctor of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2024

© Mari State University, 2024

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

**Исследования материальной культуры
средневековых поселений Евразии**

<i>Енуков В.В. (Курск, Россия)</i> Браслеты населения роменской культуры	8
<i>Куклина А.А. (Казань, Россия), Кольченко В.А. (Бишкек, Кыргызстан)</i> Итоги исследования массовой керамики с раскопов 2022 г. на средневековом городище Кен-Булун (Чуйская долина, Кыргызстан) ...	26
<i>Волгина Н.Д. (Москва, Россия)</i> Сельскохозяйственные орудия средневекового Новгорода: систематизация, хронология	43
<i>Винничек В.А., Винничек К.М. (Пенза, Россия)</i> Изучение чугунных котлов и шлаков с Саловского I селища	61
<i>Оруджов Э.И., Куклина А.А., Баранов В.С. (Казань, Россия)</i> Особенности керамического комплекса XIII–XIV вв. из раскопок средневековых отложений стоянки Сюкеевский Взвоз II	68
<i>Байтанаев Б.А. (Шымкент, Республика Казахстан), Байтанаев Е.Б. (Алматы, Республика Казахстан)</i> «Храм» на городище Баба-ата – памятник заблуждений	84
<i>Najafov Sh.N., Huseynov M.M., Jalilov B.M. (Baku, Azerbaijan Republic)</i> The medieval Dashbulag settlement	111
<i>Железняков Б.А. (Алматы, Республика Казахстан)</i> К вопросу об исторической топографии Отрартобе	126
<i>Клёнов М.В. (Сыктывкар, Россия)</i> Укрепленные поселения XII–XIV вв. на Европейском северо-востоке. Пожегское городище (опыт реконструкции)	141
<i>Пигарёв Е.М., Ситдигов А.Г. (Казань, Россия)</i> Архитектурный декор мавзолея I ханского некрополя у пос. Лапас Астраханской области	154
<i>Горохов С.В. (Новосибирск, Россия)</i> Городни в Сибири и на Дальнем Востоке в конце XVI–XVII веках	175

Погребальный обряд населения степей Евразии

<i>Ушаков С.В. (Симферополь, Россия)</i> Могильник Карши-Баир в Юго-Западном Крыму (итоги изучения и общая характеристика)	191
<i>Дмитриев Е.А. (Караганда, Казахстан),</i> <i>Касеналин А.Е. (Астана, Казахстан),</i> <i>Кукушкин А.И. (Караганда, Казахстан)</i> Средневековые захоронения могильника Талдинский-1	205
<i>Бабенко В.А. (Ставрополь, Россия)</i> Погребальный обряд населения золотоордынского города Маджара: проблемы изучения и дискуссионные вопросы	218
<i>Харинский А.В. (Иркутск, Россия)</i> Захоронения XIII–XIV вв. долины реки Эгийн-гол (Северная Монголия): особенности погребального ритуала	232
Список сокращений	248
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	250

CONTENT

Studies of the medieval settlements material culture in Eurasia

Enukov V.V. (Kursk, Russian Federation)
Bracelets of the Romny culture population8

*Kuklina A.A. (Kazan, Russian Federation),
Kolchenko V.A. (Bishkek, Kyrgyzstan)*
The results of the study of mass ceramics from the excavations at the medieval
fortified settlement of Ken-Bulun in 2022 (Chui Valley, Kyrgyzstan)26

Volgina N.D. (Moscow, Russian Federation)
Agricultural implements of medieval Novgorod:
systematization, chronology43

Vinnichek V.A., Vinnichek K.M. (Penza, Russian Federation)
Study of cast iron pots and slags from Salovka I settlement61

Orudzhov E.I., Kuklina A.A., Baranov V.S. (Kazan, Russian Federation)
Features of the pottery assemblage of the XIII–XIV centuries
from excavations of the Syukevsky Vzvoz II Campsite
medieval sediments.....68

*Baitanayev B.A. (Shymkent, Republic of Kazakhstan),
Baitanayev E.B. (Almaty, Republic of Kazakhstan)*
“Temple” at the Baba-ata fortified settlement, a monument of fallacies84

Najafov Sh.N., Huseynov M.M., Jalilov B.M. (Baku, Azerbaijan Republic)
The medieval Dashbulag settlement 111

Zheleznyakov B.A. (Almaty, Republic of Kazakhstan)
To the issue of the historical topography of Otrartobe.....126

Klenov M.V. (Syktyvkar, Russian Federation)
Fortified settlements of the XII–XIV centuries in the European Northeast.
Pozheg hillfort (reconstruction experience).....141

Pigarev E.M., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)
Architectural decoration of the mausoleum no. 1 of the khan necropolis
nearby the village of Lapas in the Astrakhan region154

Gorokhov S.V. (Novosibirsk, Russian Federation)
Gorodni in Siberia and the Far East in the late XVI–XVII centuries175

Burial rite of the population of the Eurasian steppes

Ushakov S.V. (Simferopol, Russian Federation)
 Karshi-Bair burial ground in Southwestern Crimea
 (results of the study and general characteristics).....191

*Dmitriev Ye.A. (Karaganda, Kazakhstan), Kasenalin A.Ye. (Astana, Kazakhstan),
 Kukushkin A.I. (Karaganda, Kazakhstan)*
 Medieval burials of Taldinskiy-1 burial ground205

Babenko V.A. (Stavropol, Russian Federation)
 Burial rite of the population of the Golden Horde city of Madjar:
 problems of study and debatable issues.....218

Kharinskii (Irkutsk, Russian Federation)
 Burials of the XIII–XIV centuries in the Egiin-Gol river valley (Northern
 Mongolia): burial rite features232

List of Abbreviations..... 248

Submissions 250

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ЗАХОРОНЕНИЯ МОГИЛЬНИКА ТАЛДИНСКИЙ-1¹

© 2024 г. Е.А. Дмитриев, А.Е. Касеналин, А.И. Кукушкин

Рассматриваемые в статье захоронения могильника Талдинский-1 (Республика Казахстан) относятся к раннему и классическому средневековью. Несмотря на малую информативность публикуемого материала из раннесредневековых погребений, они представляют интерес на региональном, центрально-казахстанском уровне, расширяя скудную на данный момент фактуальную базу. Аттрактивным образом погребальный обряд представлен в сооружении № 58, где исследовано захоронение ребенка в сопровождении костяка МРС, положение которого имитирует позу лошади в известных погребениях тюркской культуры. Погребение классического средневековья, датированное радиоуглеродным методом XIII в., представляло собой безынвентарное захоронение девочки возрастом 12–13 лет, устроенное в подбое. По черепу проведена графическая реконструкция облика. Особенности погребальной обрядности позволяют поднять вопрос о выделении синкретических мусульманско-языческих комплексов и распространении ислама в Центральном Казахстане. Анализируя материалы региона, можно констатировать длительность процесса трансформации обрядности, продолжавшегося на протяжении, как минимум двух столетий.

Ключевые слова: археология, Центральный Казахстан, средневековье, ислам, язычество, радиоуглеродное датирование, графическая реконструкция облика.

Введение. В рамках данной статьи предлагается обратиться к результатам изучения средневековых захоронений могильника Талдинский-1. Памятник находится в Шетском районе Карагандинской области (Республика Казахстан) (рис. 1), в 93 км юго-восточнее г. Караганда, в 8,97 км западнее – северо-западнее пос. Байбала, в 2,64 км западнее пос. Жанажурт. Погребальная площадка, равномерно понижающаяся к северу, занимает левобережье реки Талды. После тщательного обследования на ней были визуальным образом зафиксированы 59 разновременных сооружений, которые сосредоточены двумя относительно компактными группами (западная и центральная). На восточной окраине некрополя находятся еще несколько обособленных оград и курган (рис. 2).

Первоначально целью изучения памятника являлись комплексы бронзового века, которых за 2018–2022 гг. было раскопано 25. Проведенные ис-

следования выявили не только захоронения алакульской, федоровской и бегазы-дандыбаевской культур (Жауымбай и др., 2018; Кукушкин и др., 2020), но и ряд впускных средневековых погребений (сооружения № 3 и 31), целостность которых была потревожена грабителями.

Необходимость ликвидации лакун в археологической изученности средневековых памятников региона естественным образом акцентировала внимание на сооружениях № 36 и 58, внешние характеристики которых отличались от архитектурных маркеров комплексов бронзового века. В 2020 и 2021 гг. оба сооружения были исследованы.

Методы. Радиоуглеродное датирование. Принцип радиоуглеродного датирования заключается в измерении количества радиоактивного изотопа ¹⁴C в образце, уменьшающегося по закону радиоактивного распада (период полураспада составляет

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке КН МНВО РК (проект AP13067946) «Выявление визуальных культуродиагностирующих маркеров каменных курганов раннего железного века и Средневековья Центрального Казахстана».

Рис. 1. Местонахождение памятника.

Fig. 1. Location of the monument.

5730±40 лет (Godwin, 1962). Однако его содержание зависит не только от возраста образца, но и от эффекта фракционирования – процесса, изменяющего массу изотопов углерода и их относительного содержания. При этом было установлено, что соотношение между ^{12}C и ^{13}C , а также ^{12}C и ^{14}C является стабильным в процессе их поглощения живым организмом, а на стабильные изотопы ^{12}C и ^{13}C влияет только фракционирование. В результате воздействия этого фактора радиоуглеродный возраст образцов с идентичным календарным возрастом, но с различным значением $\delta^{13}\text{C}$ будет отличаться (за стандарт $\delta^{13}\text{C}$ принято -25‰, а разница в каждую промилле составляет 16 радиоуглеродных лет). Применение ускорительной масс-спектрометрии (AMS), способной одновременно измерять массу ^{12}C , ^{13}C и ^{14}C в образце, позволяет преодолевать влияние эффекта фракционирования (Зазовская, 2016).

Еще одним фактором, влияющим на возраст образца, являются вариации содержания ^{14}C в обменном ре-

зервуаре Земли в различных временных промежутках, а также регионах (Reimer et al., 2020). Анализ древесины позволил разработать процедуру калибровки (Reimer et al., 2013) – перевода радиоуглеродного возраста в календарный.

В данной статье вводятся в научный оборот два радиоуглеродных определения, выполненных по образцам человеческих костей в Лаборатории масс-спектрометрии Центра физических наук и технологий (г. Вильнюс, Литва) с применением ускорительной масс-спектрометрии. Калибровка осуществлена авторами статьи в программе OxCal v4.4.4, калибровочная кривая Intcal20 (Reimer et al., 2020).

Воссоздание антропологического облика. Для восстановления внешнего облика погребенной в сооружении № 36 применена методика графической реконструкции лица по черепу как в профильной норме, так и в норме анфас. Основателем методики восстановления лица по черепу является М.М. Герасимов, которым были

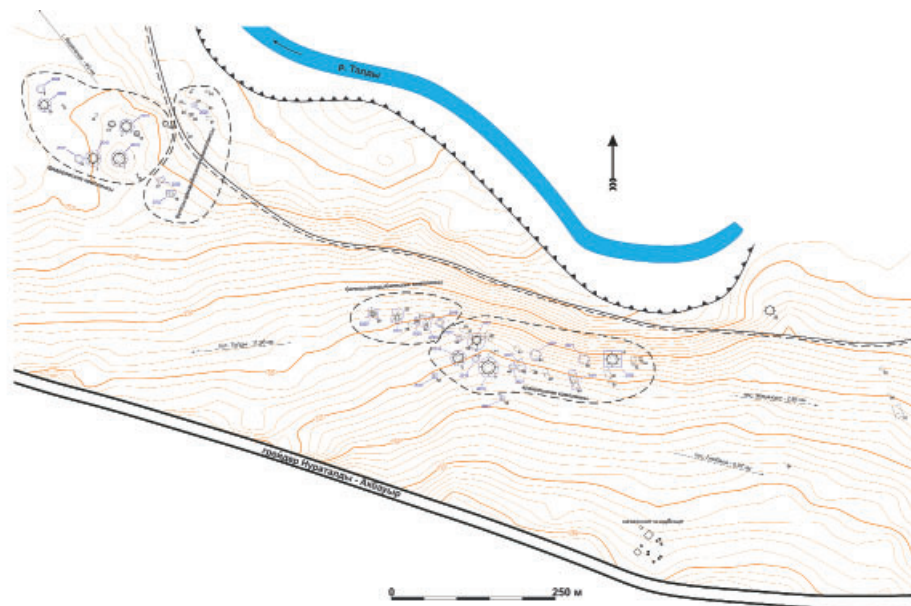

Рис. 2. Инструментальный план могильника Талдинский-1.
Fig. 2. Instrumental plan of the Taldy-1 burial ground.

выполнены целые серии графических реконструкций по черепам людей различных эпох (Герасимов, 1949).

Графический портрет/реконструкцию по черепу в лицевой и боковой/профильной нормах, демонстрирующую физические особенности (антропологический, расовый тип), выполнил завотделом антропологии Музея естественной истории Уфы А.И. Нечвалода.

Палеоантропологическое изучение. Половая диагностика проводилась на основании морфологии черепа, нижней челюсти, по строению таза и посткраниального скелета. Возраст погребенных определялся по степени облитерации швов и других костных элементов (Buikstra, Ubelaker, 1994).

Половозрастные определения выполнены к.и.н., старшим научным сотрудником Института проблем освоения Севера Сибирского отделения РАН К.Н. Солодовниковым.

Характеристика материалов. Сооружение № 3 до раскопок представляло собой каменно-земляной курган

диаметром 14 м, высотой до 1 м, в насыпи которого выступали края плит кольцевой ограды. В северной части объекта зафиксирована современная грабительская воронка, обнажившая камни и плиты внутренней конструкции погребального комплекса. По окружности, у основания насыпи отмечены несколько крупных западин, из которых брался грунт для возведения кургана. В плане культурной принадлежности основной комплекс относится к федоровской культуре эпохи бронзы (Кукушкин и др., 2020).

В процессе снятия насыпи в центральной части сооружения, под дерном, выявлено сильно разрушенное впускное захоронение мужчины 40–50 лет. Судя по положению черепа и некоторых длинных костей, умерший был уложен на спине и ориентирован черепом в западном направлении. К сожалению, деятельность грабителей не позволяет однозначно определить размеры погребения. В 2 м севернее, в насыпи, на глубине 0,3 м обнаружен фрагмент подножки с дужкой от же-

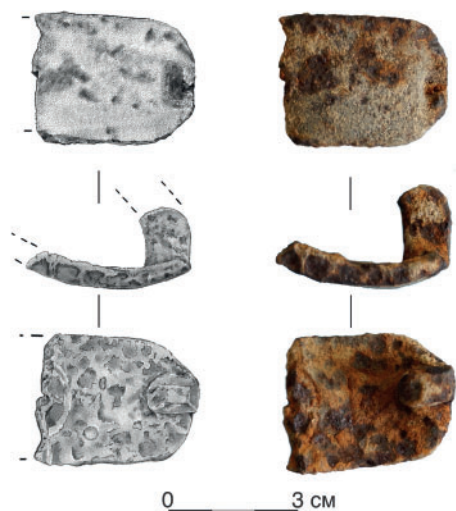

Рис. 3. Фрагмент железного стремена.

Fig. 3. Fragment of an iron stirrup.

лезного стремена (подножка плоская без дополнительных элементов в виде ребра жесткости или закраин, шириной 2,8 см, толщиной 0,4 см. Дужка четырехугольная в сечении размерами 1×0,6 см) (рис. 3).

Сооружение № 31 до раскопок представляло собой частично задернованный комплекс бронзового века, на котором был разбит четырехугольный раскоп размерами 8,5×5,5 м, ориентированный по линии запад – восток. После снятия дернового слоя была расчищена двойная ограда. Внешняя – прямоугольной формы, размерами 5×4 м – сложена строительной кладкой до трех рядов высотой (до 0,3 м), шириной до 0,3 м. Внутренняя – прямоугольной формы, размерами 3,5×2,5 м. Южная стенка сложена строительной кладкой, остальные состояли из вертикально установленных гранитных плит высотой до 0,65 м. В центральной части находился частично перекрытый гранитной плитой наземный каменный ящик размерами 2,3×1,8×0,65 м, ориентированный по линии «запад – северо-запад – восток – юго-восток». На дне погребения расчищено безынвентарное впускное

потревоженное захоронение. Умерший мужчина 40–50 лет был уложен на спине и ориентирован черепом на запад – северо-запад.

Сооружение № 36 до раскопок представляло собой слабо различимый на современной поверхности наброс из крупных камней. На объекте разбит четырехугольный раскоп размерами 2,5×1,8 м (рис. 4: 1).

После снятия поверхностного грунта мощностью до 0,15 м была расчищена выкладка, представлявшая собой овал из крупных камней размерами 2,3×1,2 м, ориентированный по линии «юго-запад – северо-восток», с небольшим компактным скоплением камней в центральной части.

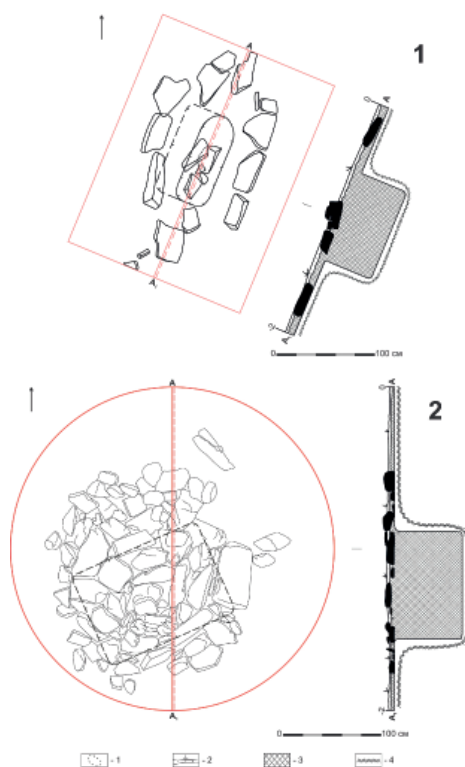

Рис. 4. Планы и разрезы сооружений №№ 36 и 58. 1 – контуры погребальной камеры; 2 – дерновый слой; 3 – светло-коричневый слой; 4 – материк.

Fig. 4. Plans and sections of structures No 36 and 58. 1 – contours of the burial chamber; 2 – turf layer; 3 – light brown layer; 4 – virgin soil.

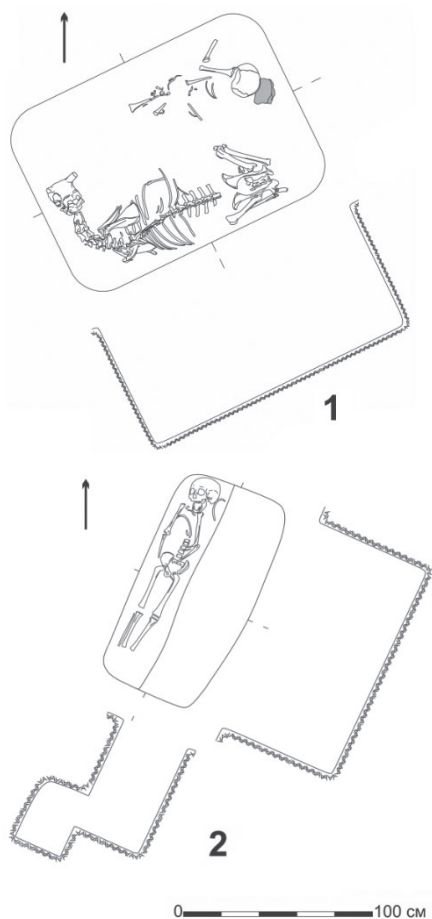

Рис. 5. Планы и разрезы могил. 1 – сооружение № 58; 2 – сооружение № 36.

Fig. 5. Plans and sections of graves. 1 – building No 58; 2 – building No 36.

Дальнейшее изучение выявило узкую грунтовую яму со скругленными углами размерами $1 \times 0,4$ м, ориентированную сообразно выкладки. На глубине $0,6$ м в левой стенке ямы по контрасту цветов грунта зафиксирован подбой. Его дно было несколько ниже (на $0,2$ м) входной камеры. Ширина подбоя $0,3$ м, высота около $0,35$ м (рис. 5: 2).

В могиле была погребена девочка монголоидного облика возрастом 12 – 13 лет, положенная на спине, кости ног и правой руки вытянуты, а левой несколько согнуты в локтевом суставе и уложены поверх тазовых. Кости ре-

бер и фаланги пальцев были несколько потревожены, видимо норным животным. Череп слегка повернут лицевым отделом на юго-запад. Ориентировка костяка – северо-восток.

По черепу погребенной была осуществлена графическая реконструкция облика (рис. 6), а по образцу из бедренной кости проведено радиоуглеродное датирование (табл. 1).

Сооружение № 58 до раскопок представляло собой небольшой задернованный наброс камней, почти сnivelированный с современной дневной поверхностью. На объекте был разбит раскоп диаметром $3,2$ м. После снятия поверхностного грунта было установлено, что надмогильная конструкция имеет каменную курганную насыпь размерами $2,5 \times 2,4$ м, высотой до $0,3$ м (рис. 4: 2). После разбора камней было выявлено погребение в прямоугольной грунтовой яме размерами $1,4 \times 1$ м, глубиной $0,65$ м, ориентированной по линии «юго-запад – северо-восток». В нем зафиксированы неповрежденные кости МРС и частично сдвинутые норными животными кости ребенка (рис. 5: 1).

Костяк МРС располагался в юго-восточной половине могилы и был уложен на живот с подогнутыми под туловище конечностями. Позвонок шейного отдела повернуты вправо, а череп направлен лицевой частью вниз. Скелет ориентирован в юго-западном направлении. Умерший ребенок, возрастом 4 – 5 лет, занимал противоположную часть погребения и был уложен, видимо, на правом боку и ориентирован черепом на восток.

Обсуждение. Исследованные захоронения на могильнике Талдинский-1 ввиду особенностей погребальной обрядности, ориентировки, наличия сопроводительного захоронения животного и типологической особенности фрагмента железного стремени представляется возможным разделить на две группы: раннего (сооружения

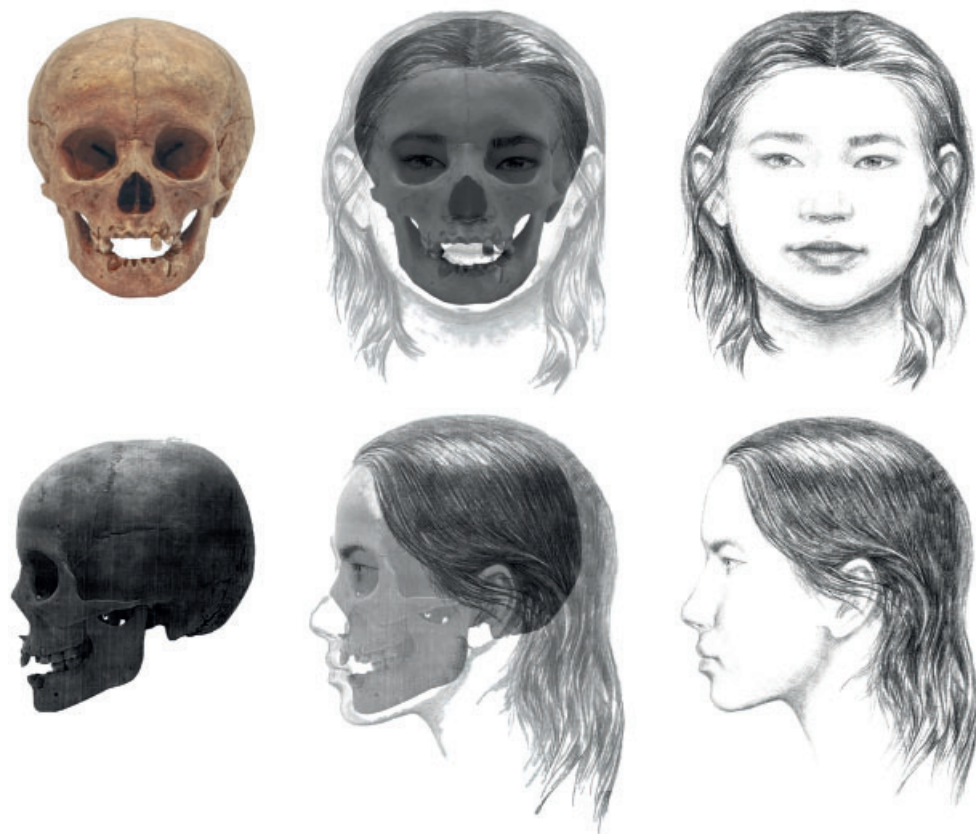

Рис. 6. Графическая реконструкция облика. Сооружение № 36.

Fig. 6. Graphic reconstruction of the external appearance. Building No 36.

№ 3, 31 и 58) и классического (сооружение № 36) Средневековья.

Далее предлагается рассмотреть каждую группу отдельно.

Исследованные на памятнике погребения *раннего Средневековья* (VI–XII вв.) представляют интерес на региональном, центральноказахстанском уровне ввиду слабой изученности проблематики.

Захоронения в сооружениях № 3 и 31 были совершены в комплексах бронзового века. Использование погребальных объектов более раннего времени – нередкое явление, неоднократно фиксированное на памятниках Центрального Казахстана. Так, к примеру, на могильнике Сенкибай-2 отмечен случай добавления в курган эпохи бронзы захоронения раннего

железного века (Кукушкин, Дмитриев, 2018а), аналогичная ситуация отмечается и в отношении устройства некоторых средневековых комплексов (Кукушкин, Дмитриев, 2018б). Как и в случае с некрополем Талдинский-1, объяснение, вероятнее всего, прагматичное – отсутствие времени или трудовых ресурсов для возведения самостоятельных погребальных объектов.

Довольно привлекательным образом погребальный обряд представлен в сооружении № 58: противоположная ориентировка ребенка и сопровождающего животного, а также само положение останков МРС в могиле – на брюхе с подогнутыми под тушу конечностями и характерный изгиб шеи вправо. Данное обстоятельство демонстрирует стремление придать

телу МРС характерную позу лошадей в известных захоронениях тюркской культуры в Центральном Казахстане (Кетабан, Егиз-Койтас и Жарлы-2) (Кадырбаев, 1959; Бейсенов, Кожиков, 2001; Кукушкин И.А. и др., 2019), а также сопредельных регионах (Кубарев, 2005).

Как отмечалось Б.Б. Овчинниковой, которой были проанализированы тюркские захоронения, иногда вместо лошади в могилу помещали овцу или барана, и сопровождали они, как правило, женщин и детей (Овчинникова, 1990, с. 11).

В этом ракурсе довольно интересным представляется сооружение 2 могильника Майбулак-2, где, судя по размерам погребения (1,4×0,83 м), также погребен, видимо, ребенок, а подле могилы находился жертвенник в виде трех неполных конечностей лошади в сопровождении железного стремени (датирован по аналогиям VII–IX вв.) (Дмитриев и др., 2017), т. е., видимо, осуществлено замещение целой туши по принципу *pars pro toto*. Показательно, что в тюркском детском погребении некрополя Жарлы-2 также находились конечности МРС (Бейсенов, Кожиков, 2001, с. 150).

Погребения в сооружениях № 3 и 31 в плане обрядности следует признать малоинформативными, однако некоторый интерес представляет фрагмент железного стремени. Прежде всего, обращает внимание довольно узкая ширина подножки, составляющая 2,8 см.

По мнению Г.В. Кубарева, широкую подножку можно рассматривать в качестве хронологического признака стремян VIII–IX вв. (Кубарев, 2005, с. 131). Собственно говоря, тенденция к увеличению ее ширины наглядно показана в статьях, посвященных типологии стремян (Неверов, 1998). В Центральном Казахстане также можно отметить близкую тенденцию, пусть и на более скромных матери-

лах (изделие тюркского времени из некрополя Майбулак-2 – 3 см, предметы из погребений золотоордынского времени могильника Нураталды-2 – 7,5–8 см) (Дмитриев и др., 2017, с. 48, рис. 3; Ломан и др., 2017, с. 215, рис. 7: 6, 8).

Таким образом, принимая во внимание фрагментированный характер изделия, а также отсутствие маркеров мусульманской погребальной обрядности в сооружениях № 3 и 31, считаем возможным определить их хронологические рамки в пределах 2-й половины I тыс. Сообразно следует датировать и сооружение № 58 ввиду наличия совместного захоронения ребенка с костяком МРС в характерной позе.

К классическому Средневековью (XIII – 1-я половина XV вв.) относится захоронение в сооружении № 36, возраст которого установлен благодаря проведению радиоуглеродного датирования. Полученная дата имеет по 2σ калиброванный интервал между 1224 и 1281 гг.

Характер погребального обряда, согласно которому захоронена умершая, в основном соответствует мусульманскому канону: могила с подбоем (ляхд); отсутствие сопроводительного инвентаря; доворот лицевого отдела головы на Мекку; компактное расположение останков в могиле указывает, вероятно, на погребение останков в саван. Однако ориентировка костяка в северо-восточном направлении явно не соответствует каноничной западной, даже при учете возможных сезонных отклонений.

Выявление подобных захоронений поднимает вопрос о времени распространения ислама и процессе «отмирания» языческих канонов в среде кочевого населения Центрального Казахстана в классическом Средневековье (XIII – 1-я половина XV вв.).

По имеющимся историческим сведениям, ислам начал проникать в Цен-

тральный Казахстан с VIII–IX вв., а к X в. он стал официальной религией в государстве Караханидов (Семиречье) и Волжской Булгарии (Волго-Камье) (Хабдулина, 2016, с. 250–251). Тем самым степные регионы Дешт и-Кыпчак еще в раннем Средневековье в общих чертах соприкасались с регионами распространения ислама. Скучная центрально-казахстанская база археологических источников, а также весьма ограниченные письменные свидетельства во многом осложняют понимание аспектов распространения мусульманских канонв в погребальной практике степного населения. Так, период IX–XII вв. в Центральном Казахстане представлен в исследованиях многочисленными кыпчакскими каменными антропоморфными изваяниями, в том числе с детализированными вторичными половыми признаками (Маргулан, 2003; Ермоленко, 2004), а погребальная практика остается непредставленной материалами (исключение составляет лишь северо-восточная окраина региона, где открыты кимацкие комплексы (Арсланова, 2013)), что не позволяет предметно подходить к рассмотрению этого вопроса в данный период.

Таким образом, оценить процесс исламизации Центрального Казахстана представляется возможным пока лишь на материалах XIII–XIV вв., известных по памятникам Долинское (Рыков, 1935, с. 43, 64–67), Жаргас (Маргулан, 1959), «Домбаул» (Усманова, 1987), Тасмола IV (Кадырбаев, Бурнашева, 1970), Котыргас (Кукушкин А.И. и др., 2019), Нураталды-2 (Ломан и др., 2017), Бозок (Хабдулина и др., 2018), Аулиеколь (Петров, Смагулов, 2018), Аюлы (Варфоломеев и др., 2017) и Карасуыр (Усманова и др., 2018). Основная их масса представлена захоронениями в сопровождении различных предметов вооружения и конской упряжи, что явно указывает

на следование традиционным верованиям.

В нашем случае наибольший интерес представляют данные некрополя городища Бозок, могильников Нураталды-2 и Долинское, где помимо грунтовых захоронений зафиксированы подкурганые сырцовые оградки, представляющие собой, в частности, простые сооружения четырехугольной формы (Долинка, Бозок и Нураталды 2 – сооружение № 1) и четырехугольные ограды с «порталами-пештаками», пристроенными с юго-восточной стороны (Котыргас, Нураталды 2 – сооружение № 2) (Кукушкин А.И. и др., 2019).

Появление подкурганых сырцовых оградок, в том числе с пештаками, планиграфически копирующих строение портално-купольных мавзолеев, в Центральном Казахстане связано сугубо с распространением ислама и не имеет примеров в более раннее время. При этом данные комплексы нередко перекрыты курганными насыпями, что восходит к погребальной архитектуре раннего Средневековья.

Показательны в плане обрядности комплексы могильника Нураталды-2, датированные радиоуглеродным методом концом XIII – концом XIV вв. (табл. 1). При наличии в обоих сооружениях подкурганых сырцовых оград два из трех захоронений совершены по языческим канонам, но с идентичной для всех направленностью умерших на север – северо-запад. При этом обращает на себя внимание наличие в сооружении № 1 в общей яме сразу языческого и мусульманского разнополюх захоронений (Ломан и др., 2017, с. 210–211), вероятно объединенных семейными узами, что является наглядным примером нарушения строгого религиозного запрета.

В случае с погребением в сооружении 36 могильника Талдинский-1 представляется возможным уверенно

Таблица 1

Радиоуглеродные даты и результаты калибровки

№/№	Лабораторный номер	Радиоуглеродный возраст, BP	pMC	calAD (1σ, 68.3%)	calAD (2σ, 95.4%)	Легенда
1	FTMC-RY88-8	767 ± 28	90.89±0.32	1230–1279	1224–1281	Мог. Талдинский-1, сооружение 36
2	FTMC-HL47-2	670 ± 26	92.00±0.29	1284–1383	1279–1390	Мог. Нураталды-2, сооружение 2

говорить о его синкретическом мусульманско-языческом характере, на что указывает нетипичная северо-восточная ориентировка. В этом ракурсе, при анализе исследованных захоронений, наиболее продуктивен, по нашему мнению, подход Д.В. Васильева, выделившего на материалах Нижнего Поволжья конца XIII – 1-й половины XIV вв. группу синкретических языческо-мусульманских погребений (Васильев, 2009, с. 135).

Очевидно, в среде степного кочевого населения Центрального Казахстана процесс исламизации проходил постепенно, с включением в обрядность элементов традиционных верований, формируя в тот период в ряде случаев органичный синтез. В целом идея сохранения позиций язычества в XIII–XIV вв. подтверждается и исследованиями на территории Золотой Орды (Иванов и др., 2021).

Таким образом, на данный момент в центральноказахстанском регионе представляется возможным констатировать наличие по крайней мере трех групп захоронений XIII–XIV вв.: языческой, мусульманской и смешанной мусульманско-языческой.

При этом, опираясь на материалы полевых исследований в вопросе о начале распространения ислама в Центральном Казахстане, на данный момент мы можем достаточно уверенно говорить лишь о середине – 2-й половине XIII в. (согласно результатам радиоуглеродного датирования захоронения сооружения № 36 могильника Талдинский-1), принимая во внимание, что данный процесс мог занимать довольно длительное время и продолжался, очевидно, более двух веков, на что указывают материалы памятников с достаточной «твердой» датировкой (Нураталды-2).

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсланова Ф.Х. Очерки средневековой археологии Верхнего Прииртышья. Астана: Издательская группа филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2013. 405 с.
2. Бейсенов А.З., Кожасов Д.А. Средневековые памятники Центрального Казахстана // История и археология Семиречья. Вып. 2 / Отв. ред. А.Н. Марьяшев, Ю.А. Мотов. Алматы: Родничок, 2001. С. 150–164.
3. Варфоломеев В.В., Кукушкин И.А., Дмитриев Е.А. Средневековое погребение у аула Аюлы // История и археология Семиречья. Вып. 5 / Отв. ред. Т.А. Егорова. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2017. С. 167–173.
4. Васильев Д.В. Исламизация и погребальные обряды в Золотой Орде (археологостатистическое исследование). Астрахань: Астраханский университет, 2009. 179 с.
5. Герасимов М.М. Основы восстановления лица по черепу. М.: Сов. наука, 1949. 188 с.
6. Дмитриев Е.А., Ломан В.Г., Кукушкин И.А. Могильник Майбулак II. Новый памятник эпохи средневековья Сарыарки // Актуальные проблемы Отечественной истории и археологии / Отв. ред. Г.М. Смагулова. Караганда: КарГУ, 2017. С. 48–51.
7. Ермоленко Л.Н. Средневековые изваяния казахстанских степей (типология, семантика в аспекте военной идеологии и традиционного мировоззрения). Новосибирск: Изд-во ИАиЭ СО РАН, 2004. 132 с.

8. Жауымбай С.У., Кукушкин И.А., Кукушкин А.И., Дмитриев Е.А., Шохатаев О.С. Новые сведения о ранней истории андроновских племен Центрального Казахстана (по материалам кургана 7 могильника Талдинский-1) // Археология Казахстана. 2018. № 1–2. С. 224–234.

9. Зазовская Э.П. Радиоуглеродное датирование – современное состояние, проблемы, перспективы развития и использование в археологии // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 1 (32). С. 151–164.

10. Иванов В.А., Проценко А.С., Русланов Е.В. Погребения с признаками мусульманского обряда у кочевников Золотой Орды // Поволжская археология. 2021. № 4 (38). С. 94–107.

11. Кадырбаев М.К. Памятники ранних кочевников Центрального Казахстана // Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Т. 7 / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: изд-во АН КазССР, 1959. С. 162–203.

12. Кадырбаев М.К., Бурнашева Р.З. Погребение кыпчака первой половины XIV в. из могильника Тасмола // По следам древних культур Казахстана / Отв. ред. М.К. Кадырбаев. Алма-Ата: Наука, 1970. С. 42–73.

13. Кубарев Г.В. Культура древних тюрков Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2005. 400 с.

14. Кукушкин А.И., Дмитриев Е.А., Кукушкин И.А. Кенотаф золотоордынского времени на могильнике Котыртас (Центральный Казахстан) // Археология Казахстана. 2019. № 4 (6). С. 19–31.

15. Кукушкин И.А., Дмитриев Е.А. Находка погребения с зеркалом на могильнике Сенкибай-2 (Центральный Казахстан) // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии. Вып. 2 / Отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета, 2018а. С. 173–177.

16. Кукушкин И.А., Дмитриев Е.А. Результаты исследований могильника Шерубай-1 андроновской (федоровской) культуры Центрального Казахстана // Археология, этнография и антропология Евразии. 2018б. Т. 46. № 4. С. 42–48.

17. Кукушкин И.А., Дмитриев Е.А., Кукушкин А.И. Предварительные результаты исследований памятников тюркского времени Центрального Казахстана в 2018 году // Кочевые империи Евразии в свете археологических и междисциплинарных исследований: сб. науч. ст. IV международного конгресса средневековой археологии евразийских степей, посвященного 100-летию российской академической археологии (Улан-Удэ, 16–21 сентября 2019 г.). В 2-х кн. Кн. 1 / Отв. ред. Б.В. Базаров, Н.Н. Крадин. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2019. С. 135–137.

18. Кукушкин И.А., Дмитриев Е.А., Кукушкин А.И. Федоровские захоронения могильника Талдинский-1 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXVI / Отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. С. 76–83.

19. Ломан В.Г., Дмитриев Е.А., Кукушкин И.А., Кукушкин А.И. Золотоордынские погребения могильника Нураталды-2 // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение. Сб. научных статей, посвященный 70-летию организации Центрально-Казахстанской археологической экспедиции Академии наук Казахстана / Отв. ред. А.З. Бейсенов, В.Г. Ломан. Алматы: Научно-исследовательский центр истории и археологии «Бегазы-Тасмола», 2017. Т. 2. С. 209–218.

20. Маргулан А.Х. Раскопки погребения воина XIV в. в долине р. Нура // Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Т. 7 / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: изд-во АН КазССР, 1959. С. 248–261.

21. Маргулан А.Х. Петроглифы Сарыарки. Гравюры с изображением волчьего тотема. Каменные изваяния Улытау // Сочинения. Т. 3–4. Алматы: Дайк-Пресс, 2003. 246 с.

22. Неверов С.В. Стремена Верхнего Приобья в VI–XII в. (классификация и типология) // Снаряжение верхового коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье / Отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин, А.А. Тишкин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1998. С. 129–151.

23. Овчинникова Б.Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X вв. Свердловск: УрГУ, 1990. 223 с.

24. Петров П.Н., Смагулов Т.Н. Нумизматические находки XIV века из некрополя у озера Ауликоль // Stratum plus. 2018. № 6. С. 167–184.

25. Рыков П.С. Работы в совхозе «Гигант» (Караганда). Отчет о работах // Археологические работы Академии на новостройках в 1932–1933 гг. / ИГАИМК. Вып. 110 / Отв. ред. Ф. В. Кипарисов. Т. II. М.-Л.: ОГИЗ Государственное социально-экономическое издательство, 1935. С. 40–68.

26. Усманова Э.Р. Новые материалы по эпохе кочевников из Джезказганской области // Ранний железный век и средневековые Урало-Иртышского междуречья / Отв. ред. Г.Б. Зданович. Челябинск: Челябинский государственный университет, 1987. С. 99–105.

27. Усманова Э.Р., Дремов И.И., Панюшкина И.П., Колбина А.В. Монгольские воины Улуса Джучи по материалам могильника Карасуыр (Улытау, Центральный Казахстан) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2018. Т. 46. № 2. С. 106–113.

28. Хабдулина М.К. Мусульманский некрополь городища Бозок (Центральный Казахстан) // Материалы Конгресса исламской археологии России и стран СНГ / Отв. ред. Х.М. Абдуллин, А.Г. Ситдииков. Казань: Институт археологии АН РТ, 2016. С. 250–267.

29. Хабдулина М.К., Билялова Г.Д., Бонора Ж.Л. Распространение ислама в восточном Дашт-и-кыпчаке по материалам городища Бозок // Народы и религии Евразии. 2018. №1 (14). С. 16–30.

30. Buikstra J.E., Ubelaker D. Standards for Data Collection from Human Skeletal Remains. Arkansas Archaeological Survey Research Series. No 44. Fayetteville, 1994. 218 p.

31. Godwin H. Half-life of Radiocarbon // Nature. 1962. Vol. 195. P. 984.

32. Reimer P.J., Bard E., Bayliss A., Beck J.W., Blackwell P.G., Bronk Ramsey C., Buck C.E., Edwards R.L., Friedrich M., Grootes P.M., Guilderson T.P., Hajdas I., Hatté C., Heaton T.J., Hafflidason H., Hogg A.G., Hughen K.A., Kaiser K.F., Kromer B., Manning S.W., Niu M., Reimer R.W., Richards D.A., Scott E.M., Southon J.R., Turney C.S.M., van der Plicht J. Intcal13 and Marine13 Radiocarbon age calibration curves 0–50,000 years calBP // Radiocarbon. 2013. Vol. 55. N 3. P. 1869–1887.

33. Reimer P.J., Austin W.E.N., Bard E., Bayliss A., Blackwell P.G., Bronk Ramsey C., Butzin M., Cheng H., Edwards R.L., Friedrich M., Grootes P.M., Guilderson T.P., Hajdas I., Heaton T.J., Hogg A.G., Hughen K.A., Kromer B., Manning S.W., Muscheler R., Palmer J.G., Pearson C., van der Plicht J., Reimer R.W., Richards D.A., Scott E.M., Southon J.R., Turney C.S.M., Wacker L., Adolphi F., Buntgen U., Capano M., Fahrni S.M., Friedrich R., Kohler P., Kudsk S., Miyake F., Olsen J., Reing F., Sakamoto M., Sookdeo A., Talamo S. The IntCal20 Northern Hemisphere Radiocarbon Age Calibration Curve (0–55 cal kBP) // Radiocarbon. 2020. Vol. 62. P. 725–757.

Информация об авторах:

Дмитриев Евгений Анатольевич, магистр гуманитарных наук, научный сотрудник. Сарыаркинский археологический институт. Карагандинский университет им. Е.А. Букетова (г. Караганда, Казахстан); yevgenii1992@mail.ru

Касеналин Айбар Ерланович, PhD, постдокторант. Международный университет «Астана» (г. Астана, Казахстан); aibar.kassenalin@gmail.com

Кукушкин Алексей Игоревич, PhD, и.о. директора. Сарыаркинский археологический институт. Карагандинский университет им. Е.А. Букетова (г. Караганда, Казахстан); tatarlandia@mail.ru

MEDIEVAL BURIALS AT THE TALDY-1 BURIAL GROUND²

Ye.A. Dmitriev, A.Ye. Kasenalin, A.I. Kukushkin

The article deals with the burials at the Taldy-1 burial ground (Republic of Kazakhstan). They belong to the early and classical Middle Ages. Despite the low information content of the early medieval burials, they are of interest at the regional, central Kazakhstan level. The burials considered expand the factual base that is currently insufficient. The burial rite is clearly presented in building No 58. Here, the burial of a child was investigated. It was accompanied by the cattle skeleton. The skeleton position bears a resemblance the posture of a horse in the studied burials of the Turkic culture. The burial of the classical Middle Ages is dated to the XIII century by the radiocarbon method. It was a non-inventory burial of a girl aged 12–13 years. The burial was arranged in a pit. A graphic reconstruction of the appearance was carried out on the skull. The peculiarities of the burial rites allow the researchers to raise the issue of identifying syncretic Muslim-pagan assemblages and the

This work was supported by the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (project AP09259147 Identification of visual cultural-diagnostic markers of stone barrows of the Early Iron Age and the Middle Ages in Central Kazakhstan).

spread of Islam in Central Kazakhstan. Analyzing the materials of the region, it is possible to establish the duration of the process of ritual transformation, which lasted for at least two centuries.

Keywords: archaeology, Central Kazakhstan, Middle Ages, Islam, paganism, radiocarbon dating, graphic reconstruction of appearance.

REFERENCES

1. Arslanova, F. H. 2013. *Ocherki srednevekovoy arkheologii Verkhnego Priirtysh'ya (Essays on medieval archaeology of the Upper Irtysh)*. Astana: Publishing group of the branch of the Institute of Archeology n.a. A.Kh. Margulan in Astana (in Russian).
2. Beysenov, A. Z., Kozhakov, D. A. 2001. In Maryashev, A. N., Motov, Yu. A. (eds.). *Istoriia i arkheologiya Semirech'ia (History and archaeology of Semirechie)* 2. Almaty: "Rodnichok" Publ., 150–164 (in Russian).
3. Varfolomeev, V. V., Kukushkin, I. A., Dmitriev, E. A. 2017. In Egorova, T. A. (ed.). *Istoriia i arkheologiya Semirech'ia (History and archaeology of Semirechie)* 5. Almaty: Institute of Archaeology named after A. Kh. Margulan, 167–173 (in Russian).
4. Vasil'ev, D. V. 2009. *Islamizatsiia i pogrebal'nye obriady v Zolotoi Orde (arkheologo-statisticheskoe issledovanie) (Islamization and Funerary Rites in the Golden Horde: Archaeological and Statistical Research)*. Astrakhan: "Astrakhanskii universitet" Publishing House (in Russian).
5. Gerasimov, M. M. 1949. *Osnovy vosstanovleniya litsa po cherepu (The basic principles of skull reconstruction)*. Moscow: "Soviet science" Publ. (in Russian).
6. Dmitriev, E. A., Loman, V. G., Kukushkin, I. A. 2017. In Smagulova, G. M. (ed.). *Aktual'nye problemy Otechestvennoy istorii i arkheologii (Current Issues of National History and Archaeology)*. Karaganda: Karaganda State University Publ., 48–51 (in Russian).
7. Ermolenko, L. N. 2004. *Srednevekovye izvayaniya kazakhstanskikh stepey (tipologiya, semantika v aspekte voennoy ideologii i traditsionnogo mirovovzreniya) (Medieval statues of the Kazakh steppes (typology, semantics in the military ideology aspect and traditional world outlook))*. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences Publ. (in Russian).
8. Zhaulymbay, S. U., Kukushkin, I. A., Kukushkin, A. I., Dmitriev, E. A., Shokhataev, O. S. 2018. In *Arheologiya Kazakhstana (Archaeology of Kazakhstan)* 1–2, 224–234 (in Russian).
9. Zazovskaya, E. P. 2016. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii)* 1 (32), 151–164 (in Russian).
10. Ivanov, V. A., Procenko, A. S., Ruslanov, E. V. 2021. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (4), 94–107 (in Russian).
11. Kadyrbaev, M. K. 1959. In Akishev, K. A. (ed.). *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii AN KazSSR (Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR)* 7. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR Publ., 162–203 (in Russian).
12. Kadyrbaev, M. K., Burnasheva, R. Z. 1970. In Kadyrbaev, M. K. (ed.). *Po sledam drevnikh kul'tur Kazakhstana (In the Wake of the Ancient Cultures of Kazakhstan)*. Alma-Ata: "Nauka" Publ., 42–73 (in Russian).
13. Kubarev, G. V. 2005. *Kul'tura drevnikh tiurok Altaia (po materialam pogrebal'nykh pamiatnikov) (Culture of the Ancient Turks of Altai (on the Basis of Materials from Burial Sites))*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography (in Russian).
14. Kukushkin, A. I., Dmitriev, E. A., Kukushkin, I. A. 2019. 2019. In *Arheologiya Kazakhstana (Kazakhstan Archaeology)* 4 (6), 19–31 (in Russian).
15. Kukushkin, I. A., Dmitriev, E. A. 2018a. In Tishkin, A. A. (ed.) *Sovremennyye resheniya aktualnykh problem evraziiskoi arkheologii (Contemporary Solutions to the Current Issues of Eurasian Archaeology)* 2. Barnaul: Altay State University Publ., 173–177 (in Russian).
16. Kukushkin, I. A., Dmitriev, E. A. 2018b. In *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 46 (4), 42–48 (in Russian).
17. Kukushkin, I. A., Dmitriev, E. A., Kukushkin, A. I. 2019. In Bazarov, B. V., Kradin, N. N. (eds.). *Kochevyye imperii Evrazii v svete arkheologicheskikh i mezhdistsiplinarynykh issledovaniy. V 2 kn. Kn. 1 (Nomadic Empires of Eurasia in Archaeological and Interdisciplinary Studies). In two volumes. Vol. 1. Ulan-Ude: Buryatia Scientific Science Center SB RAS Publ., 135–137 (in Russian)*.
18. Kukushkin, I. A., Dmitriev, E. A., Kukushkin, A. I. 2020. In Tishkin, A. A. (ed.). *Sokhraneniye i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaiskogo kraia (Preservation and Study of the Cultural Heritage of Altai Krai)* 26. Barnaul: Altai State University Publ., 76–83 (in Russian).
19. Loman, V. G., Dmitriev, E. A., Kukushkin, I. A., Kukushkin, A. I. 2017. In Beisenov, A. Z., Loman, V. G. (eds.). *Arkheologicheskoe nasledie Tsentral'nogo Kazakhstana: izuchenie i sokhraneniye. Sbornik statey, posvyashchennyiy 70-letiyu Tsentral'no-Kazakhstanskoy arkheologicheskoy ekspeditsii (Archaeological Heritage of Central Kazakhstan: Study and Preservation (Collection of Articles Dedi-*

cated to the 70th Anniversary of Central Kazakhstan Archaeological Expedition) 2. Almaty: Research center of history and archeology Begazy-Tasmola, 209–218 (in Russian).

20. Margulan, A. Kh. 1959. In Akishev, K. A. (ed.). *Trudy Instituta istorii, arkhologii i etnografii AN KazSSR (Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR)* 7. Alma-Ata: Academy of Sciences of the Kazakh SSR Publ., 248–261 (in Russian).

21. Margulan, A. Kh. 2003. *Sochineniia (Works)* vol. 3–4. Almaty: “Daik-Press” Publ. (in Kazakh, Russian).

22. Neverov, S. V. 1998. In Kiriushin, Yu. F., Tishkin, A. A. (ed.). *Snaryazhenie verhovogo konya na Altae v rannem zheleznom veke i srednevekov'e (Equipment of a Saddle Horse from the Altai in the Early Iron Age and the Middle Ages)*. Barnaul: Altai State University Publ., 129–151 (in Russian).

23. Ovchinnikova, B.B. 1990. *Tiurkskie drevnosti Saiano-Altaiia v VI–X vv. (Turkic Antiquities of the Sayano-Altai in the 6th–10th centuries)*. Sverdlovsk: Ural State University (in Russian).

24. Petrov, P. N., Smagulov, T. N. 2018. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (6), 1678–184 (in Russian).

25. Rykov, P. S. 1935. In Kiparisov, F. V. (ed.). *Arkheologicheskie raboty Akademii na novostroikakh 1932–1933 gg. (Archaeological Activities of the Academy at New Construction sites in 1932–1933)*. Series: *Izvestiia Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury (Reports of the State Academy for the History of Material Culture)* 110 (2). Moscow-Leningrad: “Sotsekgiz” Publ., 40–68 (in Russian).

26. Usmanova, E. R. 1987. In Zdanovich, G. B. (ed.). *Rannii zheleznyi vek i srednevekov'e Uralo-Irtyshskogo mezhdurech'ia (The Early Iron Age and the Middle Age of the Ural – Irtysh Interfluves Area)*. Chelyabinsk: Chelyabinsk: Bashkir State University, 99–105 (in Russian).

27. Usmanova, E. R., Dremov, I. I., Panyushkina, I. P., Kolbina, A. V. 2018. In *Arkheologiya, etnografiia i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 46 (2), 106–113 (in Russian).

28. Khabdulina, M. K. 2016. In Abdullin, Kh. M., Sitdikov, A. G. (eds.). *Materialy Kongressa islamskoi arkhologii Rossii i stran SNG (Materials of the Congress on Islamic Archaeology of Russia and the CIS Countries)*. Kazan: Institute of Archaeology of the Tatarstan Academy of Sciences, 250–267 (in Russian).

29. Khabdulina, M. K., Bilyalova, G. D., Bonora, Zh. L. 2018. In *Narody i religii Evrazii (Nations and Religion of Eurasia)* 1 (14), 16–30 (in Russian).

30. Buikstra, J. E., Ubelaker, D. 1994. *Standards for Data Collection from Human Skeletal Remains. Arkansas Archaeological Survey Research Series*, 44. Fayetteville.

31. Godwin, H. 1962. In *Nature*, vol. 195, 984.

32. Reimer, P. J., Bard, E., Bayliss, A., Beck, J. W., Blackwell, P. G., Bronk Ramsey, C., Buck, C. E., Edwards, R. L., Friedrich, M., Grootes, P. M., Guilderson, T. P., Hajdas, I., Hatté, C., Heaton, T. J., Hafflidason, H., Hogg, A. G., Hughen, K. A., Kaiser, K. F., Kromer, B., Manning, S. W., Niu, M., Reimer, R. W., Richards, D. A., Scott, E. M., Southon, J. R., Turney, C. S. M., van der Plicht, J. 2013. In *Radiocarbon*, vol. 55, 3, 1869–1887.

33. Reimer, P. J., Austin, W. E. N., Bard, E., Bayliss, A., Blackwell, P. G., Bronk Ramsey, C., Butzin, M., Cheng, H., Edwards, R. L., Friedrich, M., Grootes, P. M., Guilderson, T. P., Hajdas, I., Heaton, T. J., Hogg, A. G., Hughen, K. A., Kromer, B., Manning, S. W., Muscheler, R., Palmer, J. G., Pearson, C., van der Plicht, J., Reimer, R. W., Richards, D. A., Scott, E. M., Southon, J. R., Turney, C. S. M., Wacker, L., Adolphi, F., Buntgen, U., Capano, M., Fahrni, S. M., Friedrich, R., Kohler, P., Kudsk, S., Miyake, F., Olsen, J., Reing, F., Sakamoto, M., Sookdeo, A., Talamo, S. 2020. In *Radiocarbon*, vol. 62, 725–757.

About the authors:

Dmitriev Yevgeny Anatolyevich, Master of Humanities. Saryarka Archaeological Institute at the Karaganda Buketov University. University street, 28, Karaganda, 100024, Kazakhstan; yevgenii1992@mail.ru

Kasenalina Aibar Yerlanovich, PhD, International University «Astana». Kabanbay Batyr ave. 8, 010000 Astana, Republic of Kazakhstan; aibar.kassenalin@gmail.com

Kukushkin Alexey Igorevich, PhD, Saryarka Archaeological Institute at the Karaganda Buketov University. University street, 28, Karaganda, 100024, Kazakhstan; tatarlandia@mail.ru

Статья принята в номер 01.06.2024 г.